

Лекция 42

Общественное благосостояние и экономическая эффективность

У БАРБОСА ЕСТЬ ВОПРОСЫ. ЧТО ТАКОЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ?

РАЗДЕЛ 1. ЧТО ЭКОНОМИСТЫ ПОНИМАЮТ ПОД ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ

РАЗДЕЛ 2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЕЗ ЦЕН

РАЗДЕЛ 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КОНКУРЕНТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

РАЗДЕЛ 4. ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО

РАЗДЕЛ 5. «ПЕРВОЕ НАИЛУЧШЕЕ» И «ВТОРОЕ НАИЛУЧШЕЕ»

БАРБОС. Сего дня с самого утра Антон все листал какие-то бумажки и часто произносил слово «эффективность». Я вообще-то нередко слышу от людей это слово. Это у них что-то вроде «хорошо». Я вот тоже хотел бы быть эффективным Барбосом, но, наверное, ростом не вышел.

ИГОРЬ. Ты куда так спешишь, Антон?

АНТОН. На лекцию тороплюсь. Сегодня у меня очень сложная тема. Экономическая эффективность.

ИГОРЬ. Вспоминаю, что в университете нам кое-что говорили об эффективности по Парето. Это вроде такая ситуация, когда никому не может сделаться лучше без того, чтобы при этом кому-нибудь не навредить.

АНТОН. Ты, конечно, формулируешь несколько вольно, но, в принципе, правильно.

БАРБОС. Ничего теперь не понимаю! Вот если я, к примеру, все-таки когда-нибудь отниму мячик у боксера, то неужели это не будет эффективно? А если не будет, то тогда я, наверное, не захочу больше быть эффективным Барбосом.

ИГОРЬ. Я также припоминаю, что критерий Парето какой-то неполный...

АНТОН. Да, пользуясь им, мы не можем сравнить состояния, когда кто-то ухудшает свое положение, а кто-то улучшает.

ИГОРЬ. Что это значит «не можем сравнить»?

АНТОН. Ну, вот если ты, например, стал богаче, а я потерял кошелек, то здесь нельзя ничего сказать о том, было ли лучше прежде, когда ты еще не мог обедать в ресторанах, а я еще мог расплатиться из своего кошелька за кофе и булочку в университетском буфете, или же сейчас, когда я проведу лекцию натощак, а ты закажешь в ресторане какой-нибудь барбекю с черносливом.

ИГОРЬ. Сочувствую тебе, Антон. А что, если я тебя

приглашу после лекции со мной в ресторан? Кстати, повысится ли от этого эффективность?

АНТОН. Во-первых, Игорь, эффективность повысить нельзя. Она не может быть выше или ниже, она либо есть, либо ее нет. Во-вторых, Парето исключил сочувствие, впрочем как и зависть, из своих критериев сравнения состояний. Поэтому давай не нарушать чистоту эксперимента, тем более что я в ресторане все равно не смогу, мне никогда.

ИГОРЬ. Уморит тебя эта

наука. А все-таки, Антон, как экономисты трактуют улучшение?

АНТОН. Вот если я вдруг сейчас найду клад, а ты не откажешь себе в своем любимом барбекю, то это и будет парето-улучшение. Ты остался при своем удовольствии, а я, как-никак, буду чувствовать себя лучше, чем теперь.

БАРБОС. Сомневаюсь я в этом улучшении, что бы мне ни говорили о Парето. Если в моей миске бульона столько же, а соседский Джоник получил две котлеты вместо одной, то я не вижу здесь никакого изменения к лучшему. Вот если бы наоборот...

ИГОРЬ. А когда достигается эффективность?

АНТОН. Когда невозможно парето-улучшение.

БАРБОС. Теперь я уже точно не хочу быть эффективным Барбосом, раз улучшение невозможно.

ИГОРЬ. А как эта эффективность достигается?

АНТОН. На прошлой лекции я говорил студентам об общем равновесии. Экономисты установили, что общее равновесие, которое, как известно, предполагает совершенную конкуренцию на всех рынках, гарантирует эффективность. И даже назвали это первой теоремой экономики благосостояния.

БАРБОС. Равновесие, эффективность, благосостояние... Вот, например, у собак на четырех лапах всегда общее равновесие, не то что у двуногих, у них с ним всегда проблемы, особенно зимой.

Теперь я понимаю, почему для них равновесие означает благосостояние.

ИГОРЬ. А ты не напомнишь, чем занимается экономика благосостояния?

АНТОН. Если сформулировать предельно просто, то это вроде стихотворения Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». Экономистам захотелось вдруг не просто описывать мир таким, какой он есть, а ставить ему оценки за поведение. Это называется нормативным подходом.

БАРБОС. Когда я был маленьkim, то случайно оставил лужу на ковре. Мой хозяин мог бы это только заметить, а ведь он еще сильно трепал меня и громко кричал. Лучше бы экономисты просто описывали мир...

ИГОРЬ. Расскажи мне теперь о второй теореме экономики благосостояния.

АНТОН. Знаешь, Игорь, я уже опаздываю, но если ты откажешься от обеда в ресторане и пойдешь со мной на лекцию, то все узнаешь. Это будет для тебя второе лучшее...

ИГОРЬ. Лучшее, чем барбекю?

АНТОН. Игорь, речь здесь совсем не о втором блюде в твоем любимом ресторане. Второе лучшее — это некий оптимальный вариант, когда никак не достижимо первое лучшее, т. е. парето-эффективное состояние.

БАРБОС. Может, и мне пойти на лекцию к Антону, раз в отличие от соседа Джоника получение двух котлет для меня недостижимо? Пожалуй, это действительно будет второе лучшее.